Потрясенные зрители смотрели на двух женщин на земле.

Некоторые маленькие девочки не знали, что это значит, поэтому спросили у своих матерей. В ответ они получили щелчок по лбу, после чего матери оттащили их от толпы. Они не позволяли своим дочерям смотреть на такие грязные вещи.

Многие из мужчин, которые были там, чтобы сопровождать своих жен или подруг, были сильно ущипнуты. Некоторые из них даже издавали слабые крики.

Тех мужчин, которые наслаждались зрелищем, жены оттащили за уши.

Еще больше людей подходили, показывали пальцем и говорили о двух кузинах.

Если бы в те времена были мобильные телефоны, Шу Янь была уверена, что эти две попали бы во всевозможные заголовки новостей.

Фань Сяомэй огляделась вокруг и злобно сказала:

— Хватит уже нести чушь. У тебя есть какие-нибудь доказательства?

— С чего ты взяла, что у меня их нет? — спросила женщина, доставая из сумочки пачку фотографий и передавая ее мужчине рядом с ней, чтобы он раздал их зрителям. — Судьба свела нас сегодня вместе. Это слишком хорошо, чтобы не поделиться со всеми вами.

Даже Шу Янь показали несколько фотографий. На одной фотографии была большая ванна. В ней сидел солидный мужчина с Лэ в одной руке и Фань Сяомэй в другой. Он счастливо улыбался. На другой фотографии мужчина лежал на кровати. Две девушки были спереди и сзади...

Чжан Байцун, безусловно, очень творчески подошел к этому. По сравнению с ним интрижка Е Чжицяна выглядела детской забавой. Конечно, городские жители были более изобретательны, когда дело касалось подобных вещей. Поговорка оказалась правдой.

Все были потрясены. Несколько молодых женщин, только что вышедших замуж, даже издали небольшой возглас, а затем не смогли удержаться, чтобы не посмотреть на фотографии еще раз.

Шу Янь заметила, что несколько мужчин тайно спрятали некоторые из фотографий. Их намерения были очевидны.

Последнюю стопку фотографий бросили в Лэ и Фань Сяомэй. Они побледнели, глядя на фотографии.

Особенно Фань Сяомэй, она уже рухнула на землю. Девушка чувствовала себя так, словно ее погрузили в ледяную пещеру, и дрожала от холода.

Лэ была одинока, она могла переехать в другой город и начать все сначала. У Фань Сяомэй ситуация была иная. У нее был муж и ребенок. Если об этом станет известно, ее мужчина убьет ее.

Фань Сяомэй подползла к женщине, но ее остановил мужчина, стоявший рядом, прежде чем она успела дотронуться до нее.

— Это было не мое намерение. Это была она. Моя двоюродная сестра соблазнила меня. Она сказала, что если я сделаю это с ней, то она поможет мне открыть магазин детской одежды. Я слишком долго была бедной. Меня принудили к этому. Пожалуйста, не надо.

Резкая перемена Фань Сяомэй удивила даже женщину. Она улыбнулась и посмотрела на Лэ.

Та же отбросила все фотографии в сторону и злобно посмотрела на женщину.

— Ну и что с того, что я соблазнила мужчину? Мне достаточно было пошевелить пальцем, и он приполз, как собака. После ухода я устроилась на работу и занималась своими делами. Твой муж пришел, обнял и поцеловал меня и извинился передо мной. Он сказал, что ему нравится мой тип, а ты как бревно в постели. Если бы не твои деньги, он бы давно с тобой развелся. Это была твоя вина, что ты не смогла удержать своего мужчину, почему ты сваливаешь все на меня?

Все вокруг настороженно смотрели на женщину.

Шу Янь тоже посмотрела на нее и заметила, что та выглядела исключительно спокойной:

— Не волнуйся. То, что ждет его, еще хуже, чем то, что ты сейчас получаешь.